

тание роли законодательства в регулировании общественных отношений в странах общего права. Однако стоит заметить, что в силу исторических традиций данной системы все вновь принимаемые законодательные акты обязательно сопровождаются большим количеством судебных прецедентов, которые направлены на толкование, уточнение и применение законодательных предписаний. Как отмечает Н.А. Власенко, «английский статут нельзя рассматривать как источник, разрушающий или нивелирующий систему прецедентов, наоборот, он сам стал придатком этой системы, дополняющим и совершенствующим ее» [1, с. 265].

Значительное место среди источников права англосаксонской правовой семьи принадлежит обычаю как модельному способу поведения, воспроизводимому в конкретном обществе, в силу присущей ему совокупности свойств, позволяющих непосредственно влиять на регулирование общественных отношений: давности (древности) применения конкретным обществом, непрерывности применения, обязательности применения (для конкретной территории) и пр. Несмотря на то, что данный источник права редко применяется в судебной практике, он занимает достойное положение в иерархии источников отдельных стран, входящих в систему общего права.

Таким образом, совокупность источников права, их иерархия и различные подходы к их рассмотрению являются своего рода характерными квалифицирующими признаками каждой правовой системы и существенным критерием отличия каждой из них.

1. Власенко Н.А. Теория государства и права : науч.-практ. пособие. М. : Юриспруденция, 2009. 424 с.

2. Лафитский В.И. Международное право и национальное законодательство. М. : Эксмо, 2009. 704 с.

3. Широков А.Т. Общая теория государства и права : курс лекций. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. 211 с.

УДК 340.1

Н.М. Дубрава

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ВЫСШИХ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКИ БЕЛОРУССКОГО ПРАВА

В свете законодательных изменений, а именно включения актов Конституционного суда Республики Беларусь, постановлений пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь в си-

стему нормативных правовых актов (ст. 2 «Виды нормативных правовых актов» закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»), мы позволили себе сформулировать название статьи как «Нормативные правовые акты высших органов судебной власти как источники белорусского права». В качестве объекта рассмотрения будут выступать вышеуказанные акты высших органов судебной власти.

Требуется аргументировано ответить на следующие вопросы: 1) являются ли акты (на примере заключения как единственно возможного акта нормативного характера) Конституционного суда, постановления пленумов Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь источниками белорусского права; 2) к какому виду источников права можно отнести данные акты высших органов судебной власти; 3) какое место среди источников права занимают рассматриваемые акты (какова их юридическая природа (сила))?

Следует отметить, что в отечественной юридической науке не раз уделялось внимание природе актов высших органов судебной власти. Исследования в данной области проводились белорусскими учеными Г.А. Василевичем [1], В.Н. Бибило [2], Н.В. Сильченко [3], А.Н. Пугачевым [4]. Среди исследователей, частично освещавших рассматриваемый вопрос, можно назвать В.Н. Дубовицкого [5], Т.В. Иванову [5], П.В. Мытника [6], К.Л. Томашевского [7] и некоторых других.

Проанализировав исследования отдельных ученых, а также национальный законодательный материал (Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», закон от 30 марта 1994 г. № 2914-ХІІ «О Конституционном Суде Республики Беларусь» и другие нормативные правовые акты) сформулируем наше видение обозначенной выше проблемы.

Что касается постановлений пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, то здесь мы придерживаемся позиции, согласно которой такие акты являются нормативными правовыми и соответственно источниками белорусского права только в том случае, если удовлетворяют критерию нормативности (содержат новую норму права, изменяют (дополняют) и (или) отменяют действующую норму права). При этом нормативность данных актов специфична, в силу того что принятие данных актов является результатом не нормотворческой деятельности в классическом ее понимании, а специфической интерпретационной деятельности высших органов судебной власти, основанной на анализе судебной практики и судебной статистики и присущей лишь тем судам, которые наделены правом специально осуществлять функ-

цию толкования и издавать акты толкования. В этой связи нормативные правовые акты высших органов судебной власти можно было бы именовать, к примеру, квазинормативными актами. При этом приставка «квази» (от лат. *quasi* – как будто, будто бы) в подобном наименовании лишь говорит о специфичной природе нормативности актов высших органов судебной власти.

Изучая вопрос природы актов Конституционного суда на примере заключений, а также пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, Н.В. Сильченко отмечает, что данные акты «создают особую и самостоятельную подсистему источников белорусского права в смысле Конституции Республики Беларусь – группу модифицированных источников права» [8, с. 18].

Следует отметить, что на сегодняшний день практика может продемонстрировать такие постановления пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, которые можно отнести к нормативным правовым актам (квазинормативным актам, модифицированным актам) по критерию нормативности, например постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» и от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе».

Анализ содержания данных постановлений позволяет сделать вывод о том, что, не изменяя текстуальную форму нормы права, содержащейся в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, они внесли изменение в ее смысловое значение, т. е. фактически создали новое правило поведения (новый нормативный правовой акт).

Когда постановления пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь направлены исключительно на уяснение и разъяснение смысла действующих норм права, а соответственно не создают таковых, а также не вносят изменений (дополнений) и (или) отменяют действующие нормы права, их необходимо рассматривать как интерпретационные акты (типичные акты толкования – акты официального нормативного легального толкования).

Считаем необходимым на законодательном уровне закрепить деление постановлений пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь на нормативные и ненормативные или с нормативным или ненормативным содержанием, что предопределил их судьбу как источников права. Интерпретационные акты высших органов судебной власти, как типичные (акты официального нормативного легального толкования), так и нетипичные (квазинормативные акты), являющиеся

результатом исключительно интерпретационной деятельности высших органов судебной власти, основанной на анализе судебной практики и судебной статистики, считаем необходимым законодательно признать общеобязательными в правоприменительной деятельности.

В продолжение разговора о постановлениях пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь отметим, что их совместные постановления в соответствии со ст. 83 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей однозначно определены в качестве нормативных правовых актов.

В данном случае законодатель по необъяснимым причинам избирательно подошел к определению юридической природы вышеуказанных совместных постановлений. По нашему мнению, юридическая природа самостоятельных постановлений пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь ничем не отличается от совместных в силу одинакового статуса данных органов. Учитывая тот факт, что юридическая сила Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей выше юридической силы закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», целесообразно и необходимо в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей определить самостоятельные постановления пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь как нормативные правовые акты.

Что касается актов Конституционного суда Республики Беларусь, то, с одной стороны, они не могут быть отнесены к правоприменительным актам, так как деятельность данного суда не является юрисдикционной (деятельностью по осуществлению правосудия), а его главная задача — это осуществление контроля за конституционностью нормативных правовых актов в Республике Беларусь (ст. 1 закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь»).

С другой стороны, можно говорить о том, что в заключениях Конституционного суда содержится норма, выраженная в форме признания того или иного нормативного акта конституционным или неконституционным. Однако в силу того, что данная норма является результатом особого производства, отличного от правотворческого, возникает вопрос о правомерности отнесения заключений к нормативным правовым актам.

Несмотря на это и в силу того, что заключения Конституционного суда однозначно изменяют порядок действия проверяемого нормативного акта в случае признания его неконституционным, считаем необходимым признать источником права только те заключения Конституционного суда, которые определяют нормативный правовой акт как неконституционный, так как заключения о конституционности нормативного правового акта не изменяют действия оспариваемого нормативного правового акта в ре-

гулировании общественных отношений. При несогласии законодателя расширять перечень действующих источников белорусского права необходимо установить правило о том, что заключения Конституционного суда должны напрямую применяться на практике в тех случаях, когда субъекты правотворчества еще не успели привести в соответствие с Конституцией тот или иной акт, признанный Конституционным судом неконституционным. Это положение позволит придать данным актам статус всеобщей обязательности в правоприменительной практике.

Напомним также о необходимости приведения в соответствие норм ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, согласно которой нормативный правовой акт, признанный неконституционным, считается утратившим силу в целом или в определенной части с момента внесения в него соответствующих изменений и (или) дополнений либо принятия новых нормативных правовых актов, и ст. 9 закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь», связывающей этот момент с временем, определенным Конституционным судом. Иной вариант разрешения данной коллизии видится в закреплении положения относительно момента утраты силы неконституционного акта в разрабатываемом в настоящее время законе Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» при изменении норм Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

Признание постановлений пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь (нетипичных актов толкования – квазинормативных актов), а также заключений Конституционного суда Республики Беларусь (заключений о неконституционности нормативного правового акта) в качестве источников белорусского права возможно путем внесения изменений в действующее законодательство (закрепление деления данных актов на нормативные и ненормативные или с нормативным и ненормативным содержанием в разрабатываемом законе Республики Беларусь «О правовых актах Республики Беларусь») или путем выстраивания параллельной (дополнительной) системы источников права.

Однако следует отметить, что данные предложения вызывают необходимость определения юридической силы подобных постановлений и заключений высших органов судебной власти. На сегодняшний момент это непростая задача в силу неразработанности данной проблематики в научных кругах. Можно только предположить, что нормативные постановления пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь претендуют на юридическую силу истолкованного нормативного правового акта – нормативного правового акта, смысл нормы которого был изменен. Что касается заключений Конституционного суда Республики Беларусь о неконституционности нормативного правового

акта, то их юридическая сила не может быть больше, чем юридическая сила Конституции, но и меньше юридической силы проверяемого нормативного правового акта.

Можно констатировать, что постановления пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, а также заключения Конституционного суда Республики Беларусь имеют практически все признаки источников права и могут выступать регулятором общественных отношений наравне с нормативными правовыми актами или в качестве нормативных правовых актов.

1. Василевич Г.А. Правовая природа актов Конституционного Суда Республики Беларусь и их юридическое значение // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 2005. № 1. С. 48–57.

2. Бибило В.Н. Формы судебной практики как источника права // Вестн. ГрДУ. Сер. 4, Правознаўства. 2008. № 2. С. 23–26.

3. Сільчанка М.У. Акты Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь у сістэме крыніц сучаснага беларускага права // Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. 2006. № 4. С. 51–62.

4. Пугачев А.Н. Акты высших органов судебной власти Республики Беларусь: юридическая природа и проблемы соотношения // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. 2010. № 10. С. 165–170.

5. Иванова Т.В., Дубовицкий В.Н. Судебная практика как источник права в Республике Беларусь // Вестн. Гродн. гос. ун-та. Сер. 4, Правоведение. 2009. № 4 (90). С. 7–15.

6. Мытник П.В. Значение решений Конституционного Суда Республики Беларусь для уголовно-процессуальной деятельности // Утверждение принципов правового демократического государства в Республике Беларусь посредством конституционного контроля. 2003. С. 101–105.

7. Томашевский К.Л. Новые концептуальные подходы к понятию и классификации источников трудового права // Вестн. БГУ. Сер. 3. 2010. № 1. С. 6–10.

8. Сільчанка М.У. Мадыфікаваныя крыніцы беларускага права // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 11–12 окт. 2012 г.) / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск : Бизнесофсет, 2012.

УДК 343.8

Н.В. Куйко

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ «ПРАВА» И «ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Термин «законные интересы» получил широкое распространение в действующем законодательстве Республики Беларусь. Словосочетание «права и законные интересы» повсеместно используется в текстах нор-